aimed at containing and reformatting undesirable phenomena, track the evolution of state models in the countries of the European Union and determine the limits of cooperation between European partners with each other.

Keywords: *European Union, defense, security, struggle for world leadership, cooperation in the field of defense and security, Franco-German cooperation, military-industrial complex, permanent structured cooperation.*

References

1. Bach O. Ein Ende der Geschichte? Entstehung, Strukturveränderungen und die Temporalität der Globalisierungssemantik seit dem Zweiten Weltkrieg // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. Heft 1. P. 128-154.
2. Prikhod'ko O.V. SShA – Evropa: kitaiskii faktor i predely transatlanticheskoi solidarnosti // SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2019. № 4. P. 5-30.
3. Wead D.. Donald Trump: die wahre Geschichte seiner Präsidentschaft – mit bisher noch nie da gewesenem Zugang zum Präsidenten, seiner Familie und seinen engsten Beratern. München: Finanz Buch Verlag, 2020. 489 p.
4. Mak-Nil U. V pogone za moshch'yu: Tekhnologiya, vooruzhennaya sila i obshchestvo v XI – XX vekakh M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2008. 456 p.
5. Strauß L., Lux N. Europäische Verteidigungspolitik – Diskurse in und über Polen und Frankreich: Think-Tank-Publikationen 2017-2018 // SWP-Zeitschriftenschau- 2019. Nr. 1. P. 2-4.
6. Sindeev A.A. Natsional'nyi uroven' evropeiskoi bezopasnosti // Evropa mezhdu trekh okeanov: monografiya / Pod obshch. red. Al.A. Gromyko i V.P. Fedorova. M.: IE RAN; S.-Pb.: Nestor-Istoriya, 2019. P. 528-545.
7. Chikhachev A.Yu. Voennaya politika Frantsii pri Emmanuele Makrone: osnovnye tendentsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 8. P. 82-90.
8. Sindeev A.A. Germaniya i budushchaya model' evropeiskogo gosudarstva // Vestnik ZabGU. 2020. T. 26. № 2. P. 82-89.
9. Arbatov A.G. Gryadet li gonka bez pravil? (Yadernoe sderzhivanie v otsutstvie kontrolya nad vooruzheniyami) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 5. P. 24-35.
10. Batyuk V.I. Novaya rossiisko-amerikanskaya gonka yadernykh vooruzhenii // SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2020. № 2. P. 78-96.
11. Gromyko Al.A. Mir vokrug Evropy // Evropa mezhdu trekh okeanov: monografiya / Pod obshch. red. Al.A. Gromyko i V.P. Fedorova. M.: IE RAN; S.-Pb.: Nestor-Istoriya, 2019. P. 49-71.

УДК 323:327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-213-218

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СПЕЦСЛУЖБ РОССИИ СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Тишкин Дмитрий Николаевич зам. начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: dntishkin@list.ru

Крицкая Анна Александровна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: enigmaann@bk.ru

Солдатов Николай Федорович начальник кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: sldatvn3@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются взаимосвязь гибридной войны, сочетаемой с различными формами организованной преступности, с такими понятиями как элита, «пятая колонна», «цветная революция», экстремизм, терроризм, дезинформация, политические и экономические санкции. Авторами предлагаются определенные политико-правовые решения, направленные на эффективное противодействие современным формам организованной преступности, в целях обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: *национальная безопасность, власть, элита, организованная преступность, экстремизм, терроризм, война, гибридная война, «пятая колонна», цветная революция.*

Достоверным и исторически доказанным со времен Древнего Рима представляется факт наличия таких форм организованного насилия как преступность и война в их различных проявлениях, свойственных той эпохе. В свою очередь, методология экстремизма и терроризма тоже формировалась на протяжении множества веков, а история человеческой цивилизации тесно закрепила и связала различные формы этих негативных явлений с такими понятиями как ужас, насилие, война, убийства, разрушение, преступность, шантаж, устрашение и другими.

При этом, неизменная на протяжении столетий сущность войны сводится, прежде всего, как к «пути обмана» (Сунь-Цзы) и «продолжения политических отношений … иными средствами» (К. Клаузевиц). Если на начальной стадии генезиса войны боевые действия сопровождались ожесточением, проявляющимся в виде террора, то уже в I веке н.э. зафиксировано применение террористических методов в качестве ее альтернативы, продолжающееся и по сей день.

Многими экспертами и учеными отмечена тесная взаимосвязь экстремизма, характеризующегося экстремальными (крайними) политическими мерами и взглядами, подпитывающими «терроризм идейно и духовно», и дающими возможность перерасти в своей крайней «точке» (форме) в терроризм [1]. Соответственно рассматривая генезис организованной преступности, исследователи в настоящее время выделяют экстремизм и терроризм как разновидность ее форм [2].

Руководитель военной разведки России системно и объективно оценил политический вектор глобального Запада и США в качестве «генератора» мировых проблем, пронизавших и симбиотично скрепивших наркоторговлю, терроризм и экстремизм, трансформировавших «международный терроризм в разновидность транснациональной организованной преступности» (далее – ТОП), завуалированно используя «знамя» борьбы за «чистый ислам»[1].

Профессором С.И. Кузиной отмечается неизбежность «эскалации международного терроризма» при продолжении западными странами и США (во главе с Великобританией) своей агрессивной политики, а самое понятие терроризма ей определено как «нелегальное политическое насилие, несимметричный ответ меньшинства на угрозу большинства», выделив в качестве его приоритетного направления «устрашение гражданского населения» [3], при этом выбрав основной внутренней «горячей точкой» для России – Северный Кавказ [4].

Профессор С.А. Воронцов, опираясь на оценки Национального антитеррористического комитета России (далее – НАК) констатирует, что «вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается» [5, с. 109], отмечая сохранение сложной ситуации на территории Юга России.

Профессор И.П. Добаев, являющийся экспертом по радикальному исламу, в своих исследованиях подчеркивает проблему существования молодого поколения Северного Кавказа в качестве питательной среды для «распространения и воплощения экстремистских идей», а как приоритетные направления государственной политики противодействия выделяет необходимость следующих мероприятий: «разработки молодежной политики», учитывающей «синтез молодежных и исламистских проблем», построенной на «идейном фундаменте российского патриотизма» [6]; эффективное противодействие в первую очередь «коррупции, казнокрадству и клановости»; «формирование основ современной национальной идеологии»; «сведению на нет внешнего влияния» [6], усиливающего и подпитывающего экстремистские и террористические проявления. По мнению эксперта, при сочетании всего комплекса указанных мер и «совместных усилий власти и гражданского общества» возможно достижение реального положительного результата в укреплении «фронта борьбы с терроризмом», иначе «антитеррористическая деятельность будет буксовать» [6].

Изучая проблемы, связанные с экстремизмом (особенно религиозным), экспертами объективно отмечается целесообразность использования для прогнозирования связанных с ним деструктивных процессов метода индикаторов, а также повышенная опасность его сращивания с государственной властью и ТОП [7].

Группой исследователей для минимизации факторов эскалации этнополитической напряженности на Юге страны выдвинуты следующие предложения: госконтроль за СМИ, препятствующий этнизации преступных деяний и бытовых проблем; государственное регулирование миграционных процессов (особенно внешних) с одновременным снижением их коррупционной составляющей [8].

Представители ростовской элитологической школы профессоры А.В. Понеделков и С.И. Кузина в своем исследовании указывают на «процесс эволюции общественного сознания», особенно выделяя возрастание следующих факторов: «опасность социального взрыва и

[1] Тезисы выступления начальника Главного управления Генерального штаба И.Д. Сергуна на 4-й Московской конференции по международной безопасности на тему: «Глобальная безопасность: коренная трансформация или создание новых правил игры?» 16.04.2015. Тема выступления: «Горячие точки» глобальной борьбы с терроризмом». // URL: https://aftershock.news/?q=node/310028&full (дата обращения: 02.09.2020).

обоюдного насилия»; негативного отношения социума к «вседозволенности элит»; «продолжение политики купирования социальных лифтов»; «недостаточное освещение характеризующих нашу страну позитивных событий»[9].

Экспертами ЮРИУ РАНХиГС в 2019 году на базе социологического исследования[10, с. 5-28] обозначено ряд уязвимостей для российского государства и общества перед террористической угрозой, из которых ярко обусловлены такие как «либеральные взгляды», «отсутствие единой государственной платформы (идеологии)», «социальное неравенство и расслоение общества», «применение террористами новых информационных технологий», скрытное внешнее финансирование «разного рода правозащитных организаций», «попытки инспирирования цветных революций», деятельность радикально-религиозных группировок и зарубежных спецслужб[11], деструктивно влияющая на внутренние и внешние политических процессы. По результатам ранее проведенного исследования в 22 регионах РФ (фактически оценка российской элиты с позиций меритократического подхода), выявлены определенные тенденции, указывающие на несоответствие истеблишмента как должным параметрам профессиональных компетенций, так и духовно-нравственным идеалам, а, самое важное, отсутствие «нацеленности на национальные интересы» [12].

Военный специалист Ф. Хоффман (США), трактует комплексное понятие «гибридная война» как активные действия «любого противника, использующего одновременно сочетание обычных вооружений, эпизодической тактики, терроризма и преступного поведения в секторе боевых действий»[1], а, главное, как политический инструмент. Позиция, выработанная российским высшим военным руководством, сводится к возможности нейтрализации действий наших геополитических «партнеров», пытающихся масштабно и системно использовать дезинформационные механизмы, гуманитарные, экономические, политические и иные меры (без боевого применения), «сочетая их с протестным потенциалом (радикально и враждебно настроенного) населения»[2]. При этом в попытках осуществления «цветных революций» глобальные акторы используют любые информационные платформы, начиная от «ручных» средств массовой информации, заканчивая келейным потенциалом «пятой колонны», скрытно воздействуя на психологическую сферу населения, а особенно на лиц, находящихся во властной вертикали (истеблишмент)[3].

В этой связи, академик А.И. Фурсов, методологически верно вводит термин «психоисторическая война» – «целенаправленное, систематическое и долгосрочное воздействие на общественное сознание и подсознание определённой группы (властной и интеллектуальной элиты) общества-мишени или общества в целом с целью провести классовое и/или цивилизационное перекодирование»[13, с. 18-19]. По мнению эксперта в условиях нарастающей неопределённости, необходимым (но недостаточным) условием победы в этой войне будет «создание нового комплекса дисциплин о человеке и обществе», так как «духовные факторы становятся главными производственными»[13, с. 22-23]., выводя при этом вероятностную формулу — «победителем в XXI в. будет тот, кто упадёт последним»[13, с. 22-23].

Таким образом, понятие «гибридной агрессии/войны» «высвечивает» скрытые взаимосвязи, включающих в него терминов, таких как дезинформация, элита, «пятая колонна», экстремизм, терроризм, «цветная революция», достижение политических целей, организованная преступность, санкции политического и экономического характера [14, с. 142].

Многообразный спектр негативных процессов, продуцируемых различными формами организованной преступности (включая экстремизм и терроризм), находится под постоянным контролем Президента России В.В. Путина, в этой связи, с учетом геополитической компоненты и указанных факторов в 2015 скорректирована Стратегия национальной безопасности[4], обозначившая реальные источники угроз, на встрече с лидерами БРИКС заявлено о неизменной позиции РФ по осуждению и недопустимости при противодействии «международным террористическим группировкам двойных стандартов … заигрывания с использованием их для достижения

[1] MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: http://veche-info.ru/main-themes/6009 (дата обращения: 02.09.2020).
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 31.12.2015.

геополитических целей»[1], утвержден «Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019-2023 гг.»[2] и Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года[3] и другое.

20.02.2020 Президентом РФ отмечена позитивная тенденция в борьбе ФСБ с террористическими проявлениями (статистика преступных действий террористической направленности 2018 год – 9, 2019 год – 4, при этом предотвращено 2018 год – 36, 2019 год – 57, включая 34 теракта), одновременно акцентируя внимание на положительных сдвигах по таким направлениям как сотрудничество с зарубежными коллегами, пресечение каналов финансирования террористических группировок, выявление и ликвидация «спящих ячеек» террористов[4].

Более глубокий анализ преступлений террористического характера можно сделать, основываясь на статистических данных Генеральной прокуратуры РФ за последнее десятилетие: зарегистрировано преступлений (2018 год – 1679, 2019 год – 1806, по состоянию на июль 2020 года – 1419 (+28,1%), учитывая пиковое значение 2016 год – 2227); выявлено лиц (2018 год – 753, 2019 год – 718, по состоянию на июль 2020 года – 362 (+0,8%), учитывая пиковое значение 2017 год – 873); предварительно расследовано (2018 год – 748, 2019 год – 844, по состоянию на июль 2020 года – 542 (+11,8%), учитывая пиковое значение 2019 год – 844); не раскрыто (2018 год – 791, 2019 год – 871, по состоянию на июль 2020 года – 584 (+37,7%), учитывая пиковое значение 2016 год – 1349); направлено в суд (2018 год – 567, 2019 год – 629, по состоянию на июль 2020 года – 447 (+28,8%), учитывая пиковое значение 2019 год – 629)[5].

Сведения по преступлениям экстремистского характера за последнее десятилетие из того же источника представлены следующим образом: зарегистрировано преступлений (2018 год – 1265, 2019 год – 585, по состоянию на июль 2020 года – 524 (+41,2%), учитывая пиковое значение 2017 год – 1521); выявлено лиц (2018 год – 894, 2019 год – 445, по состоянию на июль 2020 года – 305 (+19,1%), учитывая пиковое значение 2017 год – 972); предварительно расследовано (2018 год – 1188, 2019 год – 454, по состоянию на июль 2020 года – 322 (+33,6%), учитывая пиковое значение 2017 год – 1294); не раскрыто (2018 год – 123, 2019 год – 58, по состоянию на июль 2020 года – 108 (+248,4%), учитывая пиковое значение 2015 год – 815); направлено в суд (2018 год – 958, 2019 год – 370, по состоянию на июль 2020 года – 280 (+37,9%), учитывая пиковое значение 2017 год – 1109)[6]. Статистика в своих «сухих» цифрах свидетельствует о сохраняющемся уровне угроз национальной безопасности России, создаваемых функционированием организованного криминала, в различных его проявлениях.

У представителей экспертного сообщества зафиксирована неизменная позиция о необходимости непримиримой борьбы с любыми формами организованного криминала, однако как справедливо отмечает профессор С.А. Воронцов главным проблемным аспектом «отечественной безопасности и правопорядка» (ФСБ, МВД, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры и др.) является «независимость от граждан и их защищенности» и использование «формальных показателей, придуманных ими же»[15, с. 431-432] в качестве целеполагания. Проблемы, связанные с объективной и комплексной оценкой эффективности функционирования спецслужб и иных государственных органов, остаются актуальными и по сей день.

Эксперт, имеющий опыт практической деятельности в нескольких спецслужбах (КГБ, ФСБ, МВД и ФСКН), А.Г. Михайлов (генерал-майор ФСБ и генерал-лейтенант МВД) давая объективную оценку реформирования «силового блока» за последние десятилетия констатирует, что «реформы 90-х в армии и в органах безопасности и в МВД взрывали системы обеспечения

---

[1] Путин В. Выступление на встрече лидеров БРИКС. – Президент России. Официальный сайт. 30.11.2018 // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/59272 (дата обращения: 02.09.2020).

[2] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) // URL: nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii.html (дата обращения: 02.09.2020).

[3] Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/62660.html/ (дата обращения: 02.09.2020).

[4] Тезисы выступления В.В. Путина 20.02.2020 на заседании коллегии ФСБ по итогам 2019 года // Официальный сайт Президента России // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834 (дата обращения: 25.08.2020).

[5] Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.09.2020).

[6] Там же.

безопасности и правопорядка изнутри и потом приходилось собирать структуры по кусочкам» [15, с. 432], одновременно актуализируя необходимость «революционных изменений» не только в МВД и ФСБ, но и в судебной системе и прокуратуре, сопровождаемое восстановлением институтов общественного контроля за деятельностью указанных систем[1].

В целом, учитывая факты использования глобальными акторами (США и Великобритания) различных форм организованной преступности при решении геополитических задач в формате «гибридной войны», представляются целесообразными следующие политико-правовые решения: сплачивая общество на платформе государственной (национальной) идеи, воссоздавая «суверенную денежную систему» и следуя заявленной Президентом РФ стратегии «рывка», развитие национальной промышленности[16, с. 163], устраняя тем самым социальное неравенство и расслоение общества; реформирование госорганов и спецслужб, основанное на общественном контроле; разработка на базе ведомственных (с учетом наличия сведений, составляющих гостайну) и гражданских научно-исследовательских институтов, а также с привлечением ветеранов спецслужб и гражданского общества, объективной «оценочной шкалы» эффективности функционирования «силового блока», сопровождаемая созданием госструктур, комплексно противодействующих гибридной агрессии.

Литература

1. *Воронцов С.А.* О слабых звеньях в системе предупреждения экстремизма и терроризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 9(100). С. 108-114.
2. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136-141.
3. *Кузина С.И.* Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. № 4(41). С. 36-40.
4. *Понеделков А.В., Кузина С.И.* Система внешних и внутренних угроз национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3. С. 106-113.
5. *Воронцов С.А.* Терроризм 2016: новые вызовы и угрозы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №3. С.108-113.
6. *Добаев И.П.* Основные направления усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере // Россия и мусульманский мир. 2018. № 3(309). С. 5-14.
7. *Шувалов А.П., Тишкин Д.Н.* Актуальные вопросы применения метода индикаторов в оперативно-розыскном прогнозировании в сфере противодействия религиозному экстремизму // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1(88). С. 167-174.
8. *Shakhbanova M.M., Velikorodnaya I.V., Starostin A.M., Tishkin D.N., Samygin S.I.* THE FACTORS OF ESCALATION OF ETHNO-POLITICAL TENSION IN THE SOUTH OF RUSSIA // В книге: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Сер. "Contributions to Economics" Switzerland, 2020. С. 405-415.
9. *Понеделков А.В., Кузина С.И.* Перспективы элит в условиях развития культурной глобализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4(33). С. 221-226.
10. *Воронцов С.А., Понеделков А.В.* Противодействие идеологии терроризма: по материалам социологических (полевых) исследований в Ростовской области. // Противодействие идеологии терроризма: информационно-аналитические материалы круглого стола с международным участием. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2019. 352 с.
11. *Воронцов С.А., Понеделков А.В.* О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 183-189.
12. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Локота О.В., Шутов А.Ю., Еремеев С.Г., Понеделков А.В. и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
13. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин // В сб.: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 18-23.
14. *Тишкин Д.Н., Бобровнич А.А., Караваев Е.С.* Симбиоз элитологических аспектов организованной преступности и гибридной войны // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8(123). С. 140-143.

[1] Генерал ФСБ: коррупционеров в спецслужбах надо судить как за измену Родине // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 32 07.08.2019. URL:
https://aif.ru/society/safety/general_fsb_korrupcionerov_v_specsluzhbah_nado_sudit_kak_za_izmenu_rodine (дата обращения 25.08.2020).

15. *Воронцов С.А.* Спецслужбы России: учебник. 3-е изд., доп. и пер. Ростов н/Д, 2012. 443 с.
16. *Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А.* К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. №1(92). С. 157-164.

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training of the Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, st. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru

Kritskaya Anna Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, st. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: enigmaann@bk.ru

Soldatov Nikolay Fedorovich, Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, st. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: sldatvn3@mail.ru

POLITICAL ASPECTS OF COUNTERING THE SPECIAL SERVICES OF RUSSIA TO MODERN FORMS OF ORGANIZED CRIME

Abstract

The article analyzes the relationship of hybrid warfare, combined with various forms of organized crime, with such concepts as elite, "fifth column", "color revolution", extremism, terrorism, disinformation, political and economic sanctions. The authors propose certain political and legal solutions aimed at effectively countering modern forms of organized crime in order to ensure national security.

Keywords: *national security, power, elite, organized crime, extremism, terrorism, war, hybrid warfare, "fifth column", color revolution.*

References

1. Voroncov S.A. O slabyh zven'yah v sisteme preduprezhdeniya ekstremizma i terrorizma // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 9(100). P. 108-114.
2. Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz form organizovan-noj prestupnosti // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2019. № 3. P. 136-141.
3. Kuzina S.I. Terror i terrorizm: obshchee i osobennoe // Filosofiya prava. 2010. № 4(41). P. 36-40.
4. Ponedelkov A.V., Kuzina S.I. Sistema vneshnih i vnutrennih ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2011. № 3. P. 106-113.
5. Voroncov S.A. Terrorizm 2016: novye vyzovy i ugrozy // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2016. №3. P. 108-113.
6. Dobaev I.P. Osnovnye napravleniya usileniya protivodejstviya terrorizmu v molodezhnoj srede Rossii v ideologicheskoj sfere // Rossiya i musul'manskij mir. 2018. № 3(309). P. 5-14.
7. SHuvalov A.P., Tishkin D.N. Aktual'nye voprosy primeneniya metoda indikatorov v operativno-rozysknom prognozirovanii v sfere protivodejstviya religioznomu ekstremizmu // YUrist"-Pravoved". 2019. № 1(88). P. 167-174.
8. Shakhbanova M.M., Velikorodnaya I.V., Starostin A.M., Tishkin D.N., Samygin S.I. THE FACTORS OF ESCALATION OF ETHNO-POLITICAL TENSION IN THE SOUTH OF RUSSIA // V knige: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Ser. "Contributions to Economics" Switzerland, 2020. P. 405-415.
9. Ponedelkov A.V., Kuzina S.I. Perspektivy elit v usloviyah razvitiya kul'turnoj globalizacii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2012. № 4(33). P. 221-226.
10. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. Protivodejstvie ideologii terrorizma: po materialam sociologicheskih (polevyh) issledovanij v Rostovskoj oblasti. // Protivodejstvie ideologii terro-rizma: informacionno-analiticheskie materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS. 2019. 352 p.
11. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. O vozmozhnyh napravleniyah povysheniya effektivnosti protivodejstviya ideologii terrorizma // Vlast'. 2020. T. 28. № 2. P. 183-189.
12. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informacionno-analiticheskie materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhduna-rodnym uchastiem / Lokota O.V., SHutov A.YU., Eremeev S.G., Ponedelkov A.V. i dr. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019. 288 p.
13. Fursov A.I. Psihoistoricheskaya vojna, real'naya kartina mira i novaya setka obshchestvovedcheskih disciplin // V sb.: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kon-tekste tekhnologicheskih i sociokul'turnyh izmenenij XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. P. 18-23.
14. Tishkin D.N., Bobrovnich A.A., Karavaev E.S. Simbioz elitologicheskih aspektov organizovannoj prestupnosti i gibridnoj vojny // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2020. № 8(123). P. 140-143.
15. Voroncov S.A. Specsluzhby Rossii: uchebnik. 3-e izd., dop. i per. Rostov n/D, 2012. 443 p.
16. Tishkin D.N., Artyuhin O.A., Krickaya A.A. K voprosu o tekhnologii gibridnoj vojny: problemy organizovannoj prestupnosti // Filosofiya prava. 2020. №1(92). P. 157-164.